

УДК 81'1
ББК 81
Б – 885

Бронник Лариса Васильевна, кандидат филологических наук, доцент и докторант кафедры теоретической и прикладной лингвистики Кубанского государственного университета, e-mail: larisa-bronnik@mail.ru

ТИПЫ АТТРАКТОРОВ КОНЦЕПТОВ В ДИСКУРСЕ

(рецензирована)

В статье освещается опыт использования метафоры аттракторов, заимствованной из теории синергетики, для изучения динамики концептов. С ее помощью определяются типы целей (аттракторов), к которым устремляются концепты в дискурсе.

Ключевые слова: динамика концептов, дискурс, точечные аттракторы, периодические/квазипериодические аттракторы, странные аттракторы.

Bronnik Larisa Vasiljevna, Candidate of Philology, associate professor and doctoral student of the Department of Theoretical and Applied Linguistics at the Kuban State University, e-mail: larisa-bronnik@mail.ru

TYPES OF CONCEPTS ATTRACTORS IN DISCOURSE

(Reviewed)

The article highlights the experience of using metaphor attractors, borrowed from the theory of synergy to study the dynamics of concepts. With its help, the types of goals (attractors) to which the concepts rush in the discourse have been identified.

Key words: dynamics of concepts, discourse, point attractors, periodic / quasiperiodic attractors, strange attractors.

Для всестороннего понимания динамики концепта важно раскрыть связь между его настоящим и будущим состояниями. Как выразить устремленность концепта к некоторой потенциальной дискурсивной реализации? В арсенале теории динамических систем (синергетики) имеется понятие аттрактора, с помощью которого

можно указать, где находится система в процессе эволюции во времени [1, с. 13]. В общенаучном смысле аттрактор означает некоторое конечное состояние системы, которое «как бы притягивает к себе все множество „траекторий“ системы, определяемых разными начальными условиями» [2, с.52]. В семантике термина «аттрактор» доминирует, как видно, смысл притяжения (от англ. *to attract* – притягивать).

Модель аттракторов относится к наиболее востребованным в лингвосинергетике. Спектр лингвистических аттракторов постоянно увеличивается за счет приложения аттракторной модели ко все более широкому кругу языковых процессов. Приведем лишь несколько примеров. С действием аттрактора В.Б. Кашкин сравнивает грамматическую форму, понимаемую как процесс и результат выбора в рамках грамматического действия [3]. В виде аттрактора моделируется ядро лексикона билингва [4]. Устанавливается наличие в пространстве состояний концептосферы четырех устойчивых состояний, или аттракторов: «природного», «человеческого», «социального» и «сверхъестественного» [5]. С аттракторами ассоциируют цели дискурса [6], цели эволюции фразеологической подсистемы языка [7]. Близко предыдущим понятие функционального аттрактора как области притяжения элементов системы литературного (английского) дискурса, определяемого «на основании той авторской цели и интенции, ради которой дискурс (коммуникативный блок) эволюционирует, обеспечивая реализацию своей ведущей функции – воздействия» [8, с. 158]. Широкое распространение получило также понятие креативного аттрактора. Креативный аттрактор – это доминантный смысл, «зона притяжения всех элементов текста, позволяющая ему существовать как целому, одновременно допуская возможность его пребывания в состоянии относительной стабильности и перехода к иному состоянию» [9, с. 55]. С помощью странного аттрактора объясняют присутствие в языке постоянных отклонений от языковой нормы, что в конечном итоге приводит к образованию новой и более сложной формы [10]. Много внимания уделено языковой аттракции в работах Ю.И. Леденева, считающего ее механизмом для создания связности и целостности речи (см., например [11, с. 20]).

Метод аттракторов, разработанный в точных науках, основан на приеме геометризации времени – описании времени в терминах пространства, что позволяет визуализировать поведение динамической системы. В данной работе используется его

разновидность – метод фазового портрета, когда динамика системы в абстрактном фазовом пространстве отображается в виде траектории точки [12, с. 17]. Благодаря методу аттракторов существенно упрощается процедура описания сложной динамики. Единый фазовый портрет системы дает представление обо *всех* возможных состояниях (формах, структурах), которые *может* принимать данная система. Подчеркнем, что построение реальных фазовых диаграмм в лингвистических исследованиях пока проблематично из-за трудностей с формализацией, но качественная, словесно-метафорическая интерпретация явлений и процессов остается вполне доступной.

Применение аттракторной модели делает возможным описание основных *типов* сложного поведения концептов в дискурсе. *Целью динамики концепта* предлагается считать его *аттрактор* – то относительно устойчивое, характерное для данной фазы жизненного цикла состояние (структура), которое система концепта стремится достичь и, возможно, достигнет при определенных внутренних и внешних условиях. Другими словами, имеет место синтез заимствуемого (синергетического) и традиционного (лингвокогнитивного) знания. Как известно, суть интеграции сводится к метафорическому моделированию как конструированию нового смысла. Для краткой записи познавательной метафоры в работе используется условное обозначение А ЕСТЬ Б (перевод с английского языка схемы, используемой Дж. Лакоффом и М. Джонсоном). Тогда создаваемая в работе метафорическая модель принимает следующий вид: ЦЕЛЬ ДИНАМИКИ КОНЦЕПТА ЕСТЬ АТТРАКТОР. Кроме того, в целях большей наглядности нами была разработана условная запись концепта (образцом послужила формальная запись Р. Лангакера) $[[A]/[a]]$, где [A] – концептуальная функция (содержание); [a] – языковая структура (форма); / (наклонная черта) – связь между функцией и структурой; [] (квадратные скобки) – устойчивость, нормативность концепта в среде дискурса. Вместо квадратных скобок применяется символ () (круглые скобки) в тех случаях, когда необходимо обозначить новизну образованной концептуальной функции и/или структуры.

Исследование показало, что все разнообразие концептуальной динамики направлено к трем типам целей: к точечным, периодическим/квазипериодическим и странным аттракторам.

1. Точечные аттракторы (функция \rightarrow одна структура).

Точечный аттрактор, как следует из названия, изображается на диаграмме неподвижной точкой. В когнитивно-синергетических целях его математический образ используется как метафора, которая характеризует динамику концепта в период его равновесия с коммуникативной средой. Структура точечного аттрактора концепта инвариантна во времени, т. е. изменения условий общения не влияют на дискурсивное поведение концепта. Кратко охарактеризовать динамику концепта в этот период можно так: концепт (функция) притягивается к одной и той же структуре-аттрактору. Для наблюдателя (слушающего/читающего, ученого) система ведет себя детерминированным, предсказуемым образом, повторяя свои прошлые состояния. «История» языковых концептов надындивидуальных уровней систематизирована и описана в нормативной и научной литературе.

Примеров точечных аттракторов в языке немало. Обычно с единственной формы начинается жизненный путь любого языкового концепта. Точечным аттрактором для морфологического концепта [ЧИСЛО] служит форма единственного числа русских существительных иноязычного происхождения (*пальто, кофе, Барби* и др.), которые, как известно, не склоняются. Каким бы ни было количество объектов, о которых идет речь, т. е. начальное состояние морфологического концепта [ЧИСЛО], он все равно придет в ту же самую конечную «точку» – форму единственного числа (примеры 1, 2).

[[ЧИСЛО]/[-и]]:

(1) *Господи, она же сама еще ребенок, – с ужасом думала я. – Еще в прошлом году выпросила у нас на Восьмое марта очередную Барби* (Старшая мама (2004) // НКРЯ).

(2) *Легким движением руки одежды крепилась к кукле, и я, неизбалованный буржуйскими Барби советский ребенок, замирала от восторга, на такую красоту глядя* (Сегодня в топе блогов история учительницы (2008) // НКРЯ).

Точечными аттракторами для прагматических концептов (функций) могут быть устойчивые структуры различного ранга (слова, словосочетания, предложения). В предлагаемом далее примере герою нет надобности затрачивать усилия, «изобретая велосипед» для передачи своего удовлетворения от ответов абитуриентов. Притяжение прагматического концепта [СООБЩЕНИЕ РАДОСТИ] к точечному аттрактору полностью детерминировано предшествующим опытом, а именно нормой

русского языка, согласно которой для выражения основной положительной эмоции – радости – регулярно используется речевое клише *Прекрасно!* [13, с. 6].

[[СООБЩЕНИЕ РАДОСТИ]/[Прекрасно]]:

Дядя Роман подал свои бумаги в университет. Шел экзамен по русской литературе. Дядя останавливал выходящих абитуриентов, спрашивая:

– Прости, дорогой! Что за вопрос тебе достался?

– Пушкин, – сказал один.

– Прекрасно! – воскликнул дядя. – Именно этого я не учил.

– Лермонтов, – сказал второй.

– Прекрасно! – воскликнул дядя. – Именно этого я не учил.

– Гоголь, – сказал третий.

– Прекрасно! – воскликнул дядя. – Именно этого я не учил (Довлатов С. Наши (1983) // НКРЯ).

Точечные аттракторы могут существовать и на уровне индивидуального сознания. Такие «личные» нормы не разделяются другими членами языкового сообщества. В идиолекте любого из носителей языка всегда найдется запас собственных стереотипных речевых реакций на повторяющиеся ситуативные стимулы. В следующем примере для осуществления запрещающего речевого действия прагматический концепт регулярно воспроизводится в одной и той же структуре.

[[ЗАПРЕТ]/[Не стучите по потолку Солнцевых]]:

Она знала, что там, внизу, живут Солнцевы (недаром папа, запрещая им с Сашей прыгать и стучать, всегда говорил: «Не стучите по потолку Солнцевых!») (Грекова И. Знакомые люди (1990) // НКРЯ).

2. *Периодические* (функция → две структуры) / *квазипериодические аттракторы* (функция → n -е количество структур).

В зоне действия периодического и квазипериодического аттракторов есть уже две (периодический аттрактор) или более (квазипериодический аттрактор) точки притяжения, между которыми колеблется концептуальная система. Графически этим типам динамики соответствуют замкнутая кривая в случае с периодическим аттрактором и тор (сложная геометрическая фигура, похожая на баранку, бублик) для квазипериодического аттрактора. Несмотря на более сложное, чем у точечного аттрактора, поведение, (квази) периодические аттракторы концептов остаются

предсказуемыми. Закон концептуальной динамики в таких режимах детерминирован, т. е. будущие состояния концептов можно вывести из их прошлых состояний, из их истории. Здесь по-прежнему очень полезны различные словари, грамматики, другие справочные, учебные и научные издания, в которых ученые-лингвисты фиксируют повторяющиеся регулярности в языке.

Периодическими аттракторами являются бинарные языковые оппозиции. Например, два устойчивых состояния имеет морфологический глагольный концепт [[ВИД ДЕЙСТВИЯ]/[несов. вид, сов. вид].

[[ВИД ДЕЙСТВИЯ]/[звонить, позвонить]]:

(1) *Я тебе буду звонить, – сказал Андрей все тем же спокойным тоном* (Берсенева А. Полет над разлукой (2003–2005) // НКРЯ).

(2) *И однажды, когда он возился на кухне с чайником, она взяла и открыла толстенькую синенькую книжечку. На первой страничке в графе «кому позвонить», его рукой было написано: «никому»* (Гладов О. Псина (2004) // НКРЯ).

Квазипериодический аттрактор показывает дальнейшее приспособление системы концепта к контексту. Морфологический концепт [ПАДЕЖ] в русском языке притягивается шестью словоизменительными формами: 1) именительным, 2) родительным, 3) дательным, 4) винительным, 5) творительным, 6) предложным падежами. В привычном смысле они образуют падежную парадигму, в синергетическом – структуру квазипериодического аттрактора.

[[ПАДЕЖ]/[-е, -я, -ю, -е, -ем, -е]]:

(1) *Счастье – когда есть деньги, есть помощники* (Токарева В. Своя правда (2002) // НКРЯ).

(2) *Нет в жизни счастьяя, – сказал он совсем как русский* (Сурикова К. В пелене дождя (2003) // НКРЯ).

(3) *Всю жизнь я стремилась к счастьюю, но так и не достигла его* (Тренина Т. Русалка для интимных встреч (2004) // НКРЯ).

(4) *Оба старались не взять, а дать счастьее* (Токарева В. Своя правда (2002) // НКРЯ).

(5) *Какими неведомыми цветами зависти, надежды и ожидания окрасится он без меня? Как всё заплещет и заиграет счастьеем!* (Битов А. Рассеянный свет (1981) // НКРЯ.)

(6) *Однако, когда в кармане ни шиша, о счастье мечтать нечего* (Дворецкий Л. Шакалы (2000) // НКРЯ).

Регулярные квазипериодические колебания демонстрируют лексические концепты, реализуемые синонимичными выражениями. Например, концепт [ГОВОРИТЬ] периодически притягивается к следующему множеству устойчивых структур: *говорить, выражаться, объясняться; изъясняться, вести речь; разглагольствовать, распространяться; распинаться, ораторствовать; разливаться (заливаться) соловьем; рассусоливать, разоряться, растабарывать; витийствовать; шпарить; произносить, вкаты, изрекать, вещать; замечать, ронять, бросать; вставлять, ввертывать; отпускать; откалывать, погибать, выдавать; городить, плести, нести; молоть* (ССРЯ, с. 91). Национально-культурный концепт [ГОВОРИТЬ] имеет в краткой записи следующий вид:

[[ГОВОРИТЬ]/[говорить, выражаться, объясняться; изъясняться, вести речь; разглагольствовать, распространяться; распинаться, ораторствовать; разливаться (заливаться) соловьем; рассусоливать, разоряться, растабарывать; витийствовать; шпарить; произносить, вкаты, изрекать, вещать; замечать, ронять, бросать; вставлять, ввертывать; отпускать; откалывать, погибать, выдавать; городить, плести, нести; молоть]:

(1) *Слово «лажа» – только музыкант. Слово «кум», допустим, – только блатной. Теперь эти слова употребляют дворники, генералы, балерины и ассистенты кафедр марксизма-ленинизма. Случилось то, что лаконично выражается народной поговоркой: «Какое время, такие песни»* (Довлатов С. Переводные картинки (1990) // НКРЯ).

(2) *Вдова же в присутствии дочери молода всякую чушь о своей боевой юности, о своем настоящем в виде труда на ниве библиотечного дела, о трудностях работы заведующей и о читательских конференциях, на одну из которых вдова приглашала Благова прийти* (Петрушевская Л. Козел Ваня (1997) // НКРЯ).

3. Странные аттракторы (функция → новые структуры).

Рождение странных аттракторов связано с тем, что не все структурные флуктуации (изменения, колебания) затухают, диссипируют. Некоторые из них накапливаются, усиливаются и уводят систему все дальше от равновесия. В сильно неравновесных условиях у системы появляется выбор между различными

имеющимися возможностями [14, с. 252]. Система может выйти из зоны действия прежнего, обычно квазипериодического аттрактора и перейти на траекторию нового – странного аттрактора.

((СЛОЖНОЕ СООБЩЕНИЕ)/(Они хотели как лучше для всех. И не вина их, а беда, что получилось так, как всегда получается в России)):

«Дети Арбата» дали имя целому поколению. Именно эти люди сделали перестройку. Они хотели как лучше для всех. И не вина их, а беда, что получилось так, как всегда получается в России. Одному из «детей Арбата», Анатолию Рыбакову, 14 января исполнилось бы 90 лет (Ковалева А. Анатолий Рыбаков: русский человек не хочет жить в роскоши. URL: <http://ribakow.narod.ru/body/2.htm>).

В образовавшемся концепте ((СЛОЖНОЕ СООБЩЕНИЕ)/(Они хотели как лучше для всех. И не вина их, а беда, что получилось так, как всегда получается в России)) возникает режим *детерминированного (динамического) хаоса* (подробнее см. [15]). В нем парадоксальным образом сочетаются два, казалось бы, не сочетаемых явления – детерминизм и непредсказуемость. С одной стороны, колебания концепта по-прежнему зависят от его предыстории, т. е. мы можем полагаться на знание о том, как он вел себя в подобных ситуациях в прошлом. Образование новой структуры концепта в рассматриваемом примере полностью детерминировано нормами русского языка. С другой стороны, давать долгосрочные прогнозы относительно его динамики оказывается практически невозможным, поскольку в этот период концепт очень чувствителен даже к незначительным изменениям дискурсивного контекста. Наблюдатель (в его роли обычно выступает слушающий/читающий, в исследовательских ситуациях – ученый) просто не способен зафиксировать ничтожно малые изменения социальной и/или личностно-психологической среды, которые резко меняют направление движения концепта в дискурсивном акте говорящего. В результате жесткий алгоритм прогнозирования «если – то» перестает работать. В условиях высокой неопределенности поведение концепта в дискурсе становится, по фигуральному выражению И. Пригожина, «своеобразной смесью стабильности и нестабильности» [16, с. 50]. Поэтому странные концептуальные аттракторы рожают неожиданные, единичные явления. Уникальность структуры *Они хотели как лучше для всех. И не вина их, а беда, что получилось так, как всегда получается в России* подтверждает проверка с помощью поисковых автоматов *Google* и *Яндекс*,

регистрирующих всего одно ее употребление в электронном корпусе. Таким образом, под категорию странного аттрактора подпадают те случаи, когда говорящий не использует для передачи мысли однажды запомненные готовые структуры. Он самостоятельно конструирует языковые выражения *de novo*, но по уже имеющимся в языке правилам.

Итак, метафору аттрактора следует признать эффективным средством изучения концептуальной динамики в дискурсе. Созданная на ее основе модель ЦЕЛЬ ДИНАМИКИ КОНЦЕПТА ЕСТЬ АТТРАКТОР предоставляет функционально-целое объяснение рассматриваемого явления, отвечая на вопрос «К чему направлен концепт в дискурсе?». Установлено, что все разнообразие динамики концептов устремлено к трем типам целей: 1) точечному аттрактору (функция → одна структура); 2) периодическому аттрактору (функция → две структуры) / квазипериодическому аттрактору (функция → *n*-е количество структур); 3) странному аттрактору (функция → новые структуры).

Литература:

1. Bütz M.R. Chaos and Complexity: Implications for Psychological Theory and Practice. Washington, DC [etc.]: Taylor & Francis, 1997. 271 p.
2. Князева Е.Н. Одиссея научного разума. Синергетическое видение научного прогресса. М.: Изд-во Ин-та философии РАН, 1995. 228 с.
3. Кашкин В.Б. Факторная модель грамматического действия и перевод // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2002. № 2. С. 62–67.
4. Иванова О.В. Динамические аспекты функционирования лексикона билингва: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2004. 15 с.
5. Морель Морель Д.А. Проблема аттракторов концепта в свете фрактальности его организации // Наука и образование: материалы VII Междунар. науч. конф. (Белово, 14–15 марта 2008 г.): в 4 ч. Белово: Канцлер, 2008. URL: conference.kemsu.ru/conf/niobel2008/sect/index.dhtm?sec_id=928 (дата обращения: 01.06.2010).
6. Пихтовникова Л.С. Синергетический метод для исследования дискурса в прагмастилистическом аспекте // Вісн. Харків. нац. ун-ту ім. В.Н. Каразіна. Серія:

Романо-герман. філологія. Методика викладання інозем. мови. 2009. Вип. 58, № 848. С. 48–52.

7. Алефиренко Н.Ф. Когнитивно-синергетическое освещение процессов неофразеологизации // Фразеологизм и слово в национально-культурном дискурсе (лингвистический и лингвометодический аспекты): материалы междунар. науч.-практ. конф. (Кострома, 20–22 марта 2008 г.) / редкол.: А.М. Мелерович [и др.]. М.: Элпис, 2008. С 23–28.

8. Пономаренко Е.В. Системность функциональных связей в современном английском дискурсе: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2004. 447 с.

9. Герман И.А., Пищальникова В.А. Введение в лингвосинергетику: моногр. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1999. 130 с.

10. Мильруд Р.П. Есть ли в хаосе языка грамматический порядок? // Язык и культура. 2008. № 1. С. 38–48.

11. Леденев Ю.И. Системность и синергетика как факторы устойчивости языка // Язык. Текст. Дискурс / под ред. Г.Н. Манаенко. Ставрополь; Пятигорск: Изд-во Пятигор. гос. лингв. ун-та, 2007. Вып. 5. С. 11–22.

12. Анищенко В.С. Знакомство с нелинейной динамикой: лекции соросовского профессора: учеб. пособие. М.; Ижевск, 2002. 144 с.

13. Григорьева В.С., Любимова М.К. Элементы теории и практики делового дискурса на материале немецкого и русского языков: учеб. пособие. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. 80 с.

14. Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. Введение / пер. с англ. В.Ф. Пастушенко. М.: Мир, 1990. 344 с.

15. Шустер Г. Детерминированный хаос: введение / под ред. А.В. Гапонова-Грехова, М.И. Рабиновича; пер. с англ. Ф.М. Израйлева, М.И. Малкина, А.М. Реймана. М.: Мир, 1988. 240 с.

16. Пригожин И. Философия нестабильности // Вопр. философии. 1991. № 6. С. 46–52.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 01.02.2010).

ССРЯ – Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник: ок. 11 000 синоним. рядов. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 2001. 568 с.